

Хань Сянь повернулся к Хань Юнь, произнес слово "умственная отсталая", выражение его лица было спокойным, тон голоса мягким, и он был совершенно спокоен. И все в семье Хань рядом с ним, включая Хань Минчжу, подумали, что у них галлюцинации. Потрясенные взгляды сосредоточились на Хань Сяне.

Выражение лица Хань Юнь было ошеломленным. Она моргнула, как будто не понимала, что означают эти два слова. Она спросила с легкой неуверенностью: "Что ты сказал?"

"Умственно отсталая". Отвечая на вопрос Хань Юнь, Хань Сянь бесцеремонно повторил эти два слова. На этот раз Хань Юнь знала, что она не ослышалась. Она сердито улыбнулась: "Да ладно, наследник дома Хань неуважительно отнёсся к королеве-матери, он был груб во дворце, и он должен преклонить колени перед дворцом Чансинь, чтобы попросить прощение."

Как только она произнесла свои слова, Хань Сянь прищурился, глядя вокруг, и тихо усмехнулся. Он с интересом наблюдал за стражниками у входа во дворец Чансинь, которые переглядывались и не решались пошевелиться, а также на дворцовых дам и евнухов рядом с Хань Юнь.

Здесь люди, которые присланы императором, и только некоторые из них действительно прислушиваются к приказам Хань Юнь. Наверное, Хань Юнь даже сама об этом не знает.

Хань Сянь помедлил перед стражниками и лениво сказал: "Госпожа, вероятно, забыла, что, хотя наследник не очень известен, он объявлен приказом императора. Хотя он не занимает высокого положения при дворе, он также высокого ранга, и он будет в будущем высокопоставленным чиновником при дворе. Не все кошки и собаки могут так поступить с наследником дома Хань. Госпожа - наложница императора и член гарема. Может быть, она думает, что уже является хозяйкой гарема, и может править миром одной рукой? Иначе откуда бы у нее хватило смелости убить высокопоставленного человека?"

Он посмотрел на лицо Хань Юнь, которое меняло цвет от красного к бледному и обратно, от переполнявшего ее гнева из-за его слегка притянутых за уши слов.

Нетерпение в сердце Хань Сяня, казалось, было подавлено. Выражение его лица стало лучше, и он продолжал говорить: "Госпожа знает, наследник был отравлен злобными людьми и много времени болел. У него плохой характер. Рыба умерла, и сеть порвалась, мы все погибнем вместе. Госпожа обвинила меня в неуважении. Я говорю искренне и честно. Если я исполню наказание наложенное госпожой, я умру у ворот дворца Чансинь. Кстати говоря, император заботился о здоровье этого наследника и прислал ко мне доктора Чжоу. Причина, по которой я вошел во дворец, также было намерением императора. Госпожа, вы сможете объяснить императору, почему я умер у ваших ворот, когда впервые вошел во дворец? Возможно, перед смертью я буду что-то кричать. Например, "я верен императору, и я скорее умру, чем поддержу пятого принца в его планах захватить трон". Может быть, госпожа предпочла бы это. Но мне не нужно бояться за госпожу, когда я умру. Вы, вероятно, видели много мертвых людей за эти годы. Запах крови в этом дворе настолько силен, что кажется, что здесь похоронено много костей людей. Одними больше или меньше, не важно."

Хань Юнь уставилась Хань Сяня, в ее глазах собирался огонь, как будто для того, чтобы сжечь лениво выглядевшего человека, стоявшего перед ней, и бесцеремонно угрожающего.

Хань Юнь поняла, что это была угроза. Император убил много людей за эти годы, только по навету. "Цензор на драконьем столбе перед двором притворился мертвым." Теперь никто не осмеливался прикоснуться к его голове, не говоря уже о том, чтобы сказать, что мечтает о должности под его задницей.

Если Хань Сянь действительно сделает, что сказал, тогда кричи, не кричи, что это ложь, император разразится гневом грома, и жизнь пятого принца и ее будет трудной.

Этот дворец Чансинь - ее территория. она может позволить людям убить Хань Сяня, а потом найти предлог, чтобы уладить дело. Но она не посмела, потому что глаза Хань Сяня говорили ей, что его не волновали жизнь и смерть. К тому же, она не знала, кто из людей в ее дворца доносит на нее.

Думая об этом, рука Хань Юнь яростно схватила запястье дворцовой девушки, стоящей рядом, и на ней появились пятна крови. Дворцовая девушка опустила глаза, но не двинулась с места.

Теперь мысли Хань Юнь быстро менялись. Если она не сможет сдвинуть Хань Сяня ее величие упадет на глазах у других, если она настоит на своем, это навредит Цзи Хуаю.

Спустя долгое время Хань Юнь улыбнулась. Она ничего не могла поделать. Остальные члены семьи Хань молчали. Итак, Хань Юнь вздохнула и сказала: "Вероятно, в словах Шидзи есть неправильное понимание правил дворца. Я думаю, это потому, что Шидзи и тетя редко встречаются, и в этом есть здравый смысл - не сближаться. Мама привела младших членов семьи навестить свою дочь во дворце. Вам приготовлены еда и напитки в моём доме, пойдёмте, нам всем надо отдохнуть и поговорить."

Пожилая дама, казалось, отреагировала внезапно. Она указала на Хань Сяня и сердито воскликнула: "Это полная чушь. Это действительно не по-сыновьи заманивать нашу семью в ловушку не добрых и не праведных поступков. Ты ..." Прежде чем она закончила говорить, старая госпожа схватилась за сердце и закатила глаза. Она была готова упасть в обморок на землю, подтверждая, что Хань Сянь был болен ЦИ.

Хань Сянь наблюдал за ее выступлением и медленно произнес: "Сегодня день рождения королевы-матери. Это праздничный день. Если бабушка плохо себя чувствует, давайте выйдем из дворца и найдем врача. Старшая госпожа только что была, так близка к королеве-матери. Что если королева-мать заболит, что мы будем делать?"

Лицо старой госпожи побагровело, когда она услышала это, но она не упала. В это время дворцовая служанка, стоявшая рядом с Хань Юнь, вышла вперед, чтобы помочь ей, и сказала: "Ваше высочество, уже поздно. Сегодня не очень тепло. Королева-мать также сказала, что старой госпоже следует обратить внимание на свое тело. Пойдёмте во дворец, там теплее."

Хань Юнь воспользовалась ситуацией и попросила ее помочь её матери войти во дворец Чансинь.

Старшая госпожа внезапно посмотрела на Хань Сяня, ее взгляд казался отравленным и мрачным. И когда остальные члены семьи Хань смотрели на него, все они чувствовали, что сегодня он сошел с ума.

Хань Минчжу была особенно обеспокоена. Она знала, что Хань Сянь годами страдал от обид, и она надеялась, что он сможет безопасно покинуть семью Хань в будущем. Но она совершенно не ожидала, что ее брат сегодня воспользуется таким методом борьбы со всей семьей Хань, разразившийся недовольством и презрением.

Думая о том, что семья Хань бросит Хань Сяня перед дворцом, Хань Минчжу почувствовала легкий холодок. Она не понимала, почему Хань Сянь так поступил.

В это время Хань Сянь спокойно смотрел на молчащую толпу, а также на Хань Минчжу. Его глаза были холодны и невозмутимы. По какой-то причине, увидев Хань Сяня в таком состоянии, Хань Минчжу внезапно приняла решение. Она чувствовала, что у брата должны быть свои причины для этого, и он подготовил дальнейший путь.

И Хань Юэчжун, и Хань Юэцин были напуганы поведением Хань Сяня. Он, очевидно, хотел запятнать репутацию всей семьи Хань. Выражения их лиц были очень неприглядными, и они чувствовали, что Хань Сянь превратился в бешеную собаку с тех пор, как чуть не умер.

Когда Хань Ювэнь проходил перед Хань Сиеном, на его лице было невероятное выражение. Он прошептал: "Ты с ума сошел?"

Хань Сянь серьезно подумал и сказал: "Может быть." Если ты не можешь умереть и не можешь жить счастливо, ты с таким же успехом можешь быть сумасшедшим.

Дворец был слишком унылым, сердца слишком грязными, и было слишком много отчаяния от того, что жизнь не так хороша, как смерть, так что он даже не чувствовал настроения действовать. Он уже сошел с ума за те десять лет заточения.

Хань Юйвэнь был раздражен небрежным тоном Хань Сяня, а затем, прежде чем он успел сказать что-либо еще, его утащила наложница Лю.

Хань Сянь медленно последовал за всеми и вошел во дворец Чансинь. Охранники дворца в сердцах бормотали, что наследник дома Хань не только злобный, но и толстокожий. Не опираясь на других людей, вы не можете идти вперед.

Эта идея пришла в голову ни одному человеку. В главном дворце Чансинь, на виду у всех, Хань Сянь спокойно сидел, ел пирожные и был очень счастлив. Блюда, приготовленные на

императорской кухни, сладкие, но не жирные, хрустящие, но не подгоревшие, и вкус у них действительно великолепный.

Хань Юнь смотрела на Хань Сена, холодно сдвинув брови, в глубине души она была ошеломлена. Она вдруг подумала о Ван Ине, которого видела в молодости. В то время, когда она впервые вошла во дворец, она встретила фаворита императора, наложника Ван Ин. Глаза Ван Ина тоже были такими холодными и он возвышался над ней.

Это был также первый раз, когда она увидела императора. Он был молод и героичен, держался прямо, и его лицо было необычайно красивым.

Королева-мать неожиданно вызвала ее в тот день и спросила: "Не хотела бы ты войти во дворец в качестве наложницы?" В то время она даже не думала об этом, поэтому быстро произнесла "хочу".

Королева-мать посмотрела на нее с улыбкой и сказала: "Ты ясно подумала? Этот дворец - не самое подходящее место для жизни, и все же слишком поздно менять свой ответ. Если ты действительно согласна, оплачь свою семью, и не пожалей об этом в будущем."

Она стояла на коленях на земле, думая о появлении императора, ее сердце билось как бешеное, и она застенчиво сказала: "Для меня большая честь служить императору, я готова."

Затем она вошла во дворец, но даже после этого, она не сразу получила благосклонность, император даже не взглянул на нее. Сердце и взор императора были прикованы к Ван Ину.

Она тайно поинтересовалась маршрутом императора.

Она прокралась в императорский сад и увидела Ван Ина, играющего на цине под деревом османтуса, и императора, целующего его. Они смотрели друг на друга, как пара бессмертных. Жаль только, что императорский дворец, это не небеса.

Три месяца спустя бессознательного императора отправили в ее дворец, но в ту ночь он выкрикивал имя Ван Ин.

Она плакала в ту ночь, ее сердце было мертво.

Хань Юнь долгое время не думала о Ван Ине, но внезапно обнаружила, что у Хань Сяня такие же холодные глаза, как и у него.

Думая об этом, ногти Хань Юнь яростно впились в плоть ее ладоней в широких рукавах великолепной одежды. Боль заставила ее очнуться и осознать искажение в своем сердце.

Его красота не имела себе равных, ну и что с того, что он был любим императором? Разве он не стал камнем под ногами других и не умер с позором. Даже сын, рожденный им в этом дворце, не так хорош, как собака!

Как бы сильно императору ни нравился османтус в императорском саду вначале, он также сильно ненавидел его позже. Во дворце нет ни одного дерева османтуса.

Чего же не хватало этому человеку?

Пока Хань Сянь спокойно ел пирожные, то, что произошло в зале Фэнъи и дворце Чансинь, уже было тихо передано императору.

Когда император услышал эту новость, он смотрел на картину в своем кабинете. Он рассмеялся, и сказал: "Этот наследник дома Хань, похоже, очень интересный человек. Я не могу дождаться встречи с ним. Пригласите его в императорский кабинет."

Юаньбао кивнул, вышел из императорского кабинета и отправился во дворец Чансинь, чтобы объявить о его приказе.

<http://bllate.org/book/13913/1226103>